

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

СТРУКТУРЫ ГОРОДСКОГО СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ОПТИКЕ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЙОНА КОТЛОВКА Г. МОСКВЫ)

Иванов П.В.

Лаборатория городских исследований и проектов,
Московская Высшая Школа Социальных и Экономических
наук

petrvadimovichivanov@gmail.com

Аннотация:

Существующий на данный момент в России интерес к городским исследованиям проникает в самые различные дисциплины. Представление о том, что городские исследования являются принципиально междисциплинарным полем, впрочем, рассматривается как нечто само собой разумеющееся, не требующее дополнительных обсуждений. А это, в свою очередь, ведет к тому, что разговор о парадигмах изучения города фактически не ведется, несмотря на присутствие очевидной лакуны. В рамках этой статьи я хотел бы предложить к обсуждению опыт работы с городской проблематикой в России в парадигме экосистемного подхода. Стоит принять во внимание, что этот опыт не претендует на междисциплинарность, наоборот он размещен в рамке социологического измерения экосистемного подхода. Фактически мы с коллегами тестировали прагматику этой исследовательской рамки и ее перспективность для научной дискуссии. В качестве теста экосистемного подхода нами было проведено исследование района Котловка г. Москвы.

Ключевые слова: экосистемный подход, урбанистика, городские исследования, район, Москва

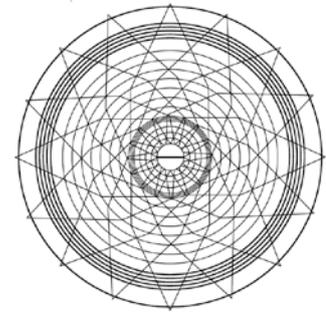
История экосистемного подхода в городских исследованиях

Экосистемный подход в городских исследованиях на протяжении XX-XXI веков имел достаточно бурную и насыщенную историю, претерпевая взлеты, падения и трансформации. Точкой отсчета экосистемного подхода следует считать течение натурализма в социологии, представленное такими исследователями как Г. Спенсер, Ф. Ратцель, Ж.А. Гобино, В. Парето и другими. Ключевым тезисом

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

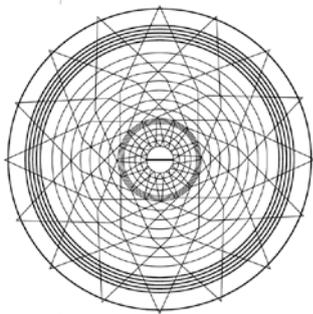
*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

натурализма была редукция причинности и механики социальных процессов к причинности и механике процессов, описываемых естественными науками, такими как физика и биология. Обращение к биологии с неизбежностью вело к идее местообитания, как одного из ключевых факторов, воздействующих на социальные процессы (П. Ле Пле) (Ле Пле 1897).

Редукционистский натурализм как социологический проект постепенно сходит на нет после того, как в научную моду входит введенное Эмилем Дюркгеймом понятие «социального факта» (Дюркгейм 1995). Дюркгейм постулирует социальное как некую особую предметную область, обладающую самостоятельной логикой и причинностью. Начиная с Дюркгейма, магистральным направлением социологии становится социология социального, объясняющая социальные процессы через социальные факты.

Параллельно с этим происходит первый расцвет экосистемного подхода в городских исследованиях, связанный с Чикагской школой социологии, основанной учеником Георга Зиммеля Робертом Парком. Роберт Парк выстраивает свою парадигму социологии на синтезе рефлексии Зиммеля о городе (Зиммель 2002), теории Ч. Дарвина, социальной географии и антропологии (Quinn 1940). В основе чикагской теории лежит идея города как экосистемы, в которой осуществляется сложный круговорот веществ и энергии. Внутри этой экосистемы существует сложная дифференциация акторов, и с точки зрения чикагцев (напр. Р. Маккензи) (MacDonald 2011) социальное не может быть понято в отрыве от физических и природных аспектов. Таким образом, для чикагской школы важны не только индивиды и сообщества, но также материальные составляющие города (здания, типы застройки), а также те специфические места обитания, что формируются в результате экосистемного процесса взаимодействия сообществ индивидов с природной и физической средой. Так, например, Берджесс (Park, Burgess McKenzie 1925) переносил на городские процессы модель сукцессии природных сообществ, показывая, как рабочие кварталы приходят на смену кварталам доходных домов в городской среде. Таким образом, для чикагской школы такие экосистемные модели как сукцессия, или теория экологических ниш (см. например П.Г. Кресси) (Николаев 2015), были по сути дела продуктивными метафорами для объяснения процессов, происходящих в городе. Помимо этого, для них была важна идея стремления экосистемы к гомеостазу за счет балансирования двух противоположных феноменов – статики и динамики, организации и дезорганизации. При этом эволюционным инструментом статики представляли социальные институты и инертность физической среды, а инструментом динамики мобильность в максимально широкой трактовке. Так, например, направленное движение шайки по улице с точки зрения чикагского взгляда на мобильность является изоформным миграционной мобильности в плане дезорганизующего воздействия на городские процессы. Также Чикагская школа уделяла особое внимание понятию neighborhood, в котором для них соединялись индустриальная ностальгия по соседствам и экологическое понимание сообщества как

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

местообитания. Ностальгическая компонента связана, в первую очередь, с переживанием метаболического разрыва как между отдельными индивидами, составляющими территориальное сообщество, так и территориями, возникающего под действием нарастающей мобильности и дезорганизации. И neighborhoods в понимании чикагцев — это безусловно агент стабилизации. Впрочем, Дэвид Вахсмут (Wachsmuth 2012) отмечает, что для Чикагской школы было характерно весьма специфическое понимание экосистемы города, замкнутое в его физических границах. Поздние тезисы доклада Луиса Вирта (Вирт 2005: 132-138) о фактическом отсутствии разницы между сельской и городской социологией, впрочем, позволяют заключить, что это ограничение воспринималось самими чикагцами как своего рода методологическая условность, принятие которой было необходимо во благо комфорта обоснования полевой работы.

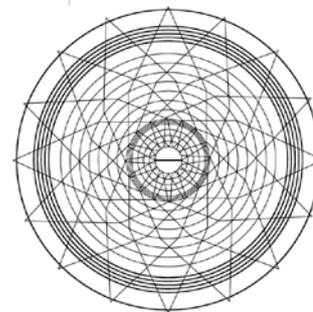
Следующий значимый для истории экосистемного подхода период обозначился в 60-ые годы, когда возникла потребность в концептуальном переосмыслении индустриализации. Городские исследователи того периода, обращаясь к Карлу Марксу (Foster 1990), обозначили феномен метаболического разрыва. Индустриальные города, замыкая на себя круговорот различных веществ и энергий, размыкают цепочки круговорота веществ в природе, тем самым разрушая экосистемные процессы в городском регионе (urban region), включающем в себя не только сам город в его физических границах, но и связанные с ним территории. Ускорение мобильности, с одной стороны, обеспечивало расширение возможностей перемещения и коммуникации, с другой стороны, позволяло включать в мыслимый городской регион все большие территории, что привело к формированию категории urban sector, обозначающей уже непространственную совокупность всех урбанизированных территорий планеты, оказывающих антропогенное воздействие на планетарный биотоп. Впрочем, данный способ концептуализации человеческого местообитания в каком-то смысле наблюдался еще у Родерика Маккензи, однако на момент расцвета Чикагской школы практически отсутствовала практическая проблематизация подобного рода построений. На момент 60-ых годов она становится крайне важной для понимания специфических для ускоряющегося процесса глобализации феноменов, как, например, феномена social shock. В 60-ые годы исследователи фиксируют постепенное исчезновение данного феномена, что говорит нам о некотором качественном переходе человеческого общества к всеобщему «городскому» состоянию. Экологические движения, научная и общественная рефлексия экологических процессов привели к формированию экологических политик различных уровней — городских, национальных и транснациональных, выражающихся в экологическом планировании и строительстве, международных конвенциях о снижении выбросов и т.д и т.п.

В начале XXI века обозначился возврат экосистемного подхода к уровню городских процессов, при этом во многом обозначаемый через перепрочтение и развитие идей Чикагской школы социологии (Д. Мэдден - Madden 2014), а Ричард

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

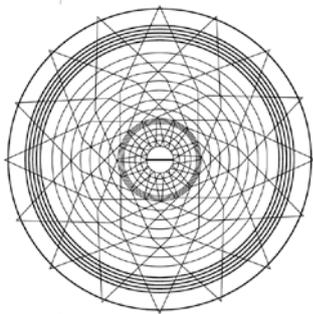

Форманн (Formann 2014) показывает необходимость мышления категорией «городской регион». Одной из ключевых фигур данного поворота является Колин Джэролмак, в докладе «Towards a sociology of nature» (Jerolmack 2012) обосновывающий необходимость социологии помимо социальных фактов учитывать средовые факты — как конститутивные для социальных процессов с одной стороны, с другой стороны являющиеся социальными конструктами, подобно гендеру или расе, опираясь на работы М. Белла, В. Кэттона и Р. Данлэпа и других средовых социологов. Несмотря на то, что Джеролмак и его коллеги Дэвид Вахсмут и Марион Фуркад видят в этом повороте в первую очередь гуманистические задачи, экосистемный подход в общественных науках обладает и практической значимостью. Для экономистов, таких как Дэвид Тросби (Throsby 1999), мышление города как совокупности различных структур капитала — природного, физического, социального и культурного, а также возможность взаимной конвертации этих структур капитала, является не только аналитическим инструментом, но и способом проектирования, подразумевающим признание однопорядковости акторов самой различной природы с точки зрения проектных задач. Эми Оливер (Oliver 2013) рассматривает возможности синергий различных структур капитала в городской среде как ключевых инструментов регенерации городской среды. При этом важен переход в дискурсе планировщиков от проектирования, подразумевающего «изготовление» среды, к регенерации, подразумевающей формирование местообитания, обладающего принципиальной интегративной природой и включающего в себя всю совокупность акторов различного происхождения, находящихся в экосистемных отношениях, или же восстановление разрушенных метаболическим разрывом (например, в постсоциалистических городах) экосистемных связей между различными элементами.

В российской научной традиции сложно говорить о какой-либо значимой рецепции экосистемного подхода в городских исследованиях за вычетом, пожалуй, работ Олега Яницкого (Janitsky 1991) и переводов работ Чикагской школы В.Г. Николаева.

Тем не менее, я считаю, что применение экосистемного подхода в городских исследованиях в России является перспективной исследовательской парадигмой, результаты применения которой конвертируемы в проектно-планировочные и управленческие задачи. Именно поэтому экосистемный подход был выбран нашей исследовательской группой для изучения структур социального капитала на районном уровне в муниципальном образовании Котловка г. Москвы.

Исследование носило в первую очередь поисковый характер, мы пытались выявить, какие структуры социального капитала существуют на территориальном уровне, каким образом они встроены в структуры физического, природного и культурного капитала, а также понять, какие средовые факторы оказывают воздействие на формирование структур социального капитала.

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

Обоснование выбора территории для исследования

Район Котловка был выбран нами исходя из следующих соображений. Во-первых, внутри административно-территориальных границ района Котловка по неравномерно-районированной модели А.А. Высоковского присутствуют два типа территорий: территории, тяготеющие к ядру второго порядка (18 квартал Новых Черемушек), так и неструктурированные территории (остальная территория района). Неравномерно-районированная модель, разработанная А.А. Высоковским в рамках его кандидатской диссертации является инструментом отображения пространственной иерархии в городе. Модель, основываясь на данных городской статистики, таких как соотношение жилой и нежилой недвижимости, плотность размещения учреждений и предприятий и транспортная доступность, позволяет выделить в городе территории разной степени центральности. Так, пространственные ядра, обладающие высокой концентрацией активностей и высокой транспортной доступностью, становятся точками отчета городской среды, создающими агломерационное притяжение для других территорий. Таким образом, рассматривая район Котловка с точки зрения неравномерно-районированной модели, мы можем говорить о том, что район не включает территории, обладающие качествами центральности, а значительная его часть не испытывает притяжения конкретного ядра, следовательно, район можно рассматривать как относительно типичный для г. Москвы. Во-вторых, район с одной стороны насыщен объектами культуры и общественными пространствами, с другой стороны в нем отсутствуют точки притяжения общегородского уровня. В районе присутствуют промышленные территории, изолированные от общего пользования территории, а также gated communities. Основная часть района застроена в 60ые-70ые годы, присутствует точечная застройка 90ых-2000ых, а также осуществляется процесс сноса устаревшего жилья. Население района составляет около 65 000 человек. Транспортная удаленность, отсутствие ярко-выраженных характеристик, среднее и низкое качество жилого фонда, а также двойственное положение по неравномерно-районированной модели делает район Котловка приближенным к типичному району Москвы и подходящим на роль исследовательской лаборатории для изучения городских процессов.

Методология исследования

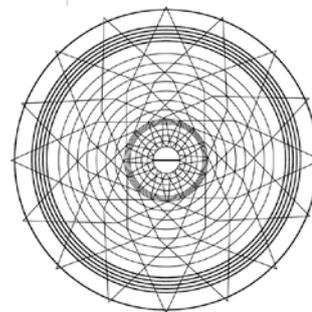
Исследование проводилось в достаточно аморфной, постоянно уточняющейся и надстраиваемой методологии.

Ключевыми методом исследования являлись экспресс интервью продолжительностью от 3 до 40 минут. Эти интервью брались участниками исследования на улице, в парке, в заведениях и учреждениях района в разное время суток. Всего было собрано порядка пятидесяти таких интервью. Помимо этого использовался метод глубинных интервью с муниципальными чиновниками, администраторами учреждений культуры и местными бизнесменами, включенное наблюдение в двух районных библиотеках во время Библионочи, а также была

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

проведена одна фокус-группа с жителями района. Также большое внимание уделялось прогулочным наблюдениям в районе, которые позволяли нашей исследовательской группе формировать объективное представление о фактической инфраструктурной обеспеченности района.

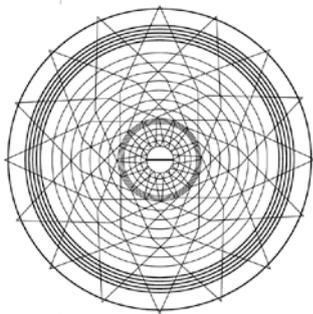
Помимо описанных выше методов, основной проект исследования испытывал различные инфлюксы студенческих проектов, стажировок и практик, в рамках которых студенты решали собственные исследовательские задачи, однако, будучи включенными в общий разговор, обогащали его дополнительной информацией.

В качестве объектов нашего исследования выступают локализованные в районе социальные связи между различными акторами, а также локализованные разрывы этих связей. Локализация здесь важна с точки зрения рассмотрения района как местообитания, в экосистеме района мы можем найти как замкнутые метаболические циклы, так и разрывы этих циклов на территориальном уровне. Помимо этого, в районе локализуются проявления метаболических циклов большего масштаба, например, встроенных в экосистему города в целом. При этом, с точки зрения идеологии регенерации городской среды компенсация районного цикла за счет общегородского может рассматриваться как метаболический разрыв.

Метаболизм района Котловка

Один из респондентов сообщал, что его сын любит играть в настольные игры, а в силу того, что квартира у них небольшая, а в районе нет мест для игры, то он вынужден с друзьями ездить в антикафе на метро «Чистые Пруды». Однако исследовательской группой в районе были обнаружены два досуговых заведения, в которых можно бесплатно играть в настольные игры, а также игротека в районной библиотеке. С точки зрения районной экосистемы такая ситуация однозначно трактуется как разрыв, поскольку основывается на выключенности локальных возможностей из жизненного мира индивидов. В свою очередь в качестве иллюстрации локальной связи можно привести пример из жизни одной из местных библиотек. Библиотекарь, показывая исследовательской группе интерьер библиотеки, рассказывала про фотовыставку, украшающую одну из стен библиотеки. На фотовыставке были представлены фотографии, изображающие одну и ту же девочку в возрасте от 0 до 16 лет. Фотографии принес один из местных жителей, который не знал, каким образом организовать в Москве фотовыставку и обратился в библиотеку как своего рода экспертную инстанцию в области культуры, а библиотека предложила ему себя в качестве культурной площадки.

Одним из ключевых выводов нашего исследования является обнаруженное нами слабое развитие локальных структур социального капитала: основные метаболические круги, в которые встроены жители района, завязаны на город в целом. Это закрепляется на уровне стереотипа о центр-периферийных отношениях, в рамках которых то, что происходит в центре, априорно выше

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

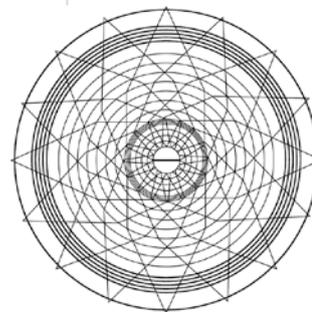
качеством, лучше, нежели то, что происходит на периферии, к которой жители района Котловка безусловно относят свой район. Женщина, выгуливающая своего ребенка на детской площадке, начинает интервью с фразы «У нас район обычный, все очень плохо, вот песок в песочнице не меняют, а там черви, но не дождевые, а такие черные кольчатые». В дальнейшем от женщины следуют жалобы на сквозняк в детском саду, потому что нянечки не умеют проветривать, и другие сложности жизни в районе, носящие достаточно случайный характер, однако концептуализируемые ей как системные и характерные именно для Котловки. Впрочем, иногда подобного рода недоверие к районной инфраструктуре подкрепляется языком разборчивого потребителя, так, например, мать пятилетнего ребенка говорит «Здесь я с носителем языка приличного английского для ребенка не нашла, тут есть English First, но это не английский, это пародия. Ближайший английский я нашла только на улице Вавилова, ну, ездим».

Важным элементом негативной типичности района является отсутствие в представлениях респондентов структур культурного капитала (ценностей), связанных с историей территории - "История района? Деревня тут была, какая у нас история", однако отношение к «деревенскому», доисторическому периоду неоднозначное. Так, например, в одном из интервью с пожилой женщиной звучит следующий нарратив: "Раньше здесь деревня была, большая... и в основном русские люди жили, а сейчас смесь такая, что ничего не разберешь... и не приведи Господь, вы сейчас вступаете в вашу жизнь, чтобы вот такое было расслоение. И вот эти вот узкоглазые, эти вот прочие, они с мешками денег приезжают в Москву, поэтому они и детей калечат, или там воруют, продают. В Москве очень много криминала". На примере этого нарратива видно, что усложнение внешних связей локальной экосистемы в ходе урбанизации, дифференциация пространства и сообщества приводит, во-первых, к дезориентации индивида, во-вторых, к переключению на повестку сообщества большего масштаба – Москву, при этом эта повестка предстает в виде недифференцированной ассоциации городских страхов и конфликтов – мигранта, видимого чужого, классово чужого, угрожающего детям и нарушающего законы. Эта трансформация повестки, впрочем, положительно сказывается на представлениях о локальной безопасности – в собранных нами интервью упоминания о местных источниках угрозы минимальны и если встречаются, то рассказы про них не несут в себе заряда страха, присущего рассказам о городских угрозах «Я знаю, у меня в квартиру залезли, у сына номера сняли. Выследили, ничего не повредили, взяли только золотые вещи, но ничего, они и так не были мне нужны». Территориальная повестка в целом вызывает мало энтузиазма у информантов, многие почти автоматически слетают в нарративах с территориальной повестки на более высокие уровни - "Мясо в этом магазине было в 70-ые, когда Брежнев был при власти, а потом он 82-ом году умер и началось! Горбачев пришел, я считаю его предателем, он развалил Варшавский союз, вывел оттуда войска буквально в чистое поле, у них ничего, ни жилья, ничего!"

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

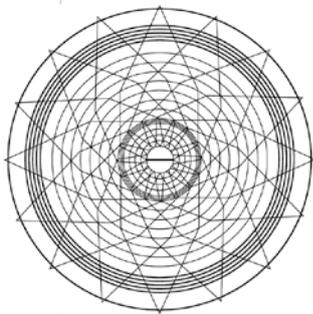
Межличностная коммуникация на районном уровне

Информанты часто сообщают о том, что они бы рады были общаться с другими жителями района, однако называют множество причин, по которым они это не делают. Например, отсутствие контактов и отсутствие времени для поиска контактов «Я работаю, потом с внучкой... нет у меня такой связи, чтобы общаться» или физическая немощь «У меня семья, сын с утра до ночи работает, несмотря на то что я пенсионерка, я совершенно ничего не могу для себя позволить, а еще я плохо слышу, плохо вижу. Иногда совет ветеранов приглашал, а я ничего не слышу, ничего не вижу», или недоверие к соседям «Здесь неадекватные дети и неадекватные родители...». Одна пожилая женщина комментирует то, что она не вступает в коммуникацию со своими соседями, следующим образом: «Я вроде и коммуникабельный человек, общительная, но из-за того, что у меня нет возможности, знаете, вот есть бабушки, которые с утра встали и давай общаться, я им даже завидую. Я как на пенсию пошла, я вообще ничего для себя, я вообще никогда себя не любила, у меня были дети, муж, а потом уже я на последнем месте. И говорили мне некоторые, что сначала мне будет хорошо, а потом другим. Но я вот такая дурная, не люблю себя». Таким образом, она фиксирует болезненный для себя разрыв, отказ от нормативного поведения «других бабушек», связанный с ее самоотверженным поведением в отношении семьи. И для нашего исследования это очень важный нарратив, поскольку в нем представлена модель нормативной территориальной экосистемы, комфортной и насыщенной связями.

Когда мы спрашивали информантов о местах в районе, где бы люди собирались или встречались, то, как правило сталкивались с «политизированным» пониманием собраний как митингов – «А собрания зачем? Где публика, у всех программы и интересы свои, а у нас пенсионеров какой интерес? Чем-нибудь нас обрадуют? Это я что-то, девчонки, сомневаюсь» или «Я хожу только на собрания Совета Ветеранов, я законопослушная, если мне говорят, что у нас собрание, особенно предвыборное, я хожу, в этом отношении я аккуратный человек», либо с медиализированным отстранением «Не хочется с маленькими детьми детьми идти в толпу собирать заразу», либо с неприятием самой идеи общения с другими людьми «Каждый по-своему живет, что еще сказать» или нежеланием получения травматического опыта разрыва связей «В церковь я не хожу... жена ходит... я с ней хожу куличи посвящать, а так я не хожу. И не молюсь, у меня столько порвалось за мои 72 года». Впрочем, многие информанты под местами встреч и собраний подразумевали досуговые пространства, такие как овраг в парке «Сосенки», беседки у реки Коршунихи и другие.

Коммуникация с институтами государства и власти в районе

Помимо межличностных связей информанты описывали нам свои представления о связях с органами власти и учреждениями культуры, так, например, работу участкового жители оценивали двояко, с одной стороны, «Участковый должен ходить, знакомиться. Бабульки вон сидят на лавочке, он с

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

ними разговаривать должен. А я не знаю своего участкового, не ходит он ни по квартирам, ни по домам» - описывал нам нормативную связь с участковым информант. Другой информант хвалил участкового и указывал на одобрение выбранного им способа взаимодействия с жителями района - «У нас хороший участковый, приходит к нам во двор, речи произносит, ему аплодируют». Подобного рода связи (и способы связи) играют достаточно важную роль с точки зрения экосистемы района, поскольку территориализируют коммуникацию с органами власти. Нами было собрано большое количество эмпирического материала по способам коммуникации органов власти с жителями, и большая часть этого материала иллюстрирует разрывы связей, а не связь. При этом, органы власти (и учреждения культуры) не демонстрируют интереса к выбору новых способов коммуникации взамен тех, что не приводят к построению связи. Так, например, для компенсации проблемы того, что жители района не читают управские доски объявлений (проблема, проговариваемая как жителями, так и управой), глава управы принимает решение об удвоении сверх нормативного количества досок объявлений на территории района.

Учреждения культуры, расположенные на территории района, действуют сходным образом, придерживаясь привычных, хотя и признаваемых ими самими неработающими, способов коммуникации в виде объявлений в социальных сетях, афиш на стендах Управы и заметок в окружной газете «За Калужской Заставой». При этом наши информанты знают о существовании данных средств коммуникации, так, например, говоря о том, где можно узнать информацию о мероприятиях, проходящих в местных учреждениях культуры, молодая мама отвечает «Стенды, интернет, мамы рассказывают», но большинство из этих средств признаются недостаточно эффективными для построения связи. Так, по признанию одной пожилой женщины «Я читаю [в газете «За Калужской Заставой»] про галерею и думаю "Вот, вот сюда я обязательно пойду!". Прочитала... положила и забыла». Другая же комментирует доски объявлений следующим образом: «Объявлениями не пользуюсь никак, там полезной информации не бывает».

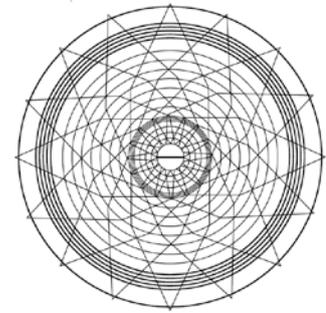
Аккумуляторы территориального социального капитала

Указанный выше тип связи «мамы рассказывают», отсылает к крайне интересной структуре социального капитала, существующей на территории парка «Сосенки» - это очень большая детская площадка, на которой встречаются родители с детьми (по большей части с южной стороны ул. Ремизова) и обсуждают различные вопросы, связанные с практиками родительства и детской инфраструктурой района. В связи с этим, информированность родителей о детской инфраструктуре в районе весьма высока, что создает, по сути дела, динамический рынок «развивашек» и другой детской инфраструктуры на районном уровне. Родители, приходящие на эту детскую площадку в парке, обладают возможностью сравнивать и оценивать опыт получения связанных с детьми услуг не только в привычном для себя территориальном ареале, но и за его пределами. А те

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

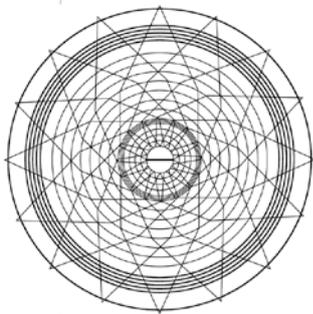
*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

родители, которые не посещают с детьми данной детской площадки в парке, склонны оценивать детскую районную инфраструктуру как крайне бедную и заведомо отказывают ей в доверии. Точно так же, пожилые люди, так или иначе встроенные в структуру Совета Ветеранов, в целом позитивно отзываются о разнообразии досуговой и иной инфраструктуры в районе, в то время как выключенные из этой структуры пожилые склонны считать район неинтересным и депрессивным. Подобного рода места обладают выраженной специализацией на отдельных социальных группах и, за исключением Совета Ветеранов, ограниченным ареалом воздействия. Детская площадка в Парке Сосенки ориентирована на родителей, Совет Ветеранов — на пожилых, гаражи на южной стороне улицы Ремизова — на мужчин-автомобилистов.

Существенным отличием Совета Ветеранов от других площадок, помимо территориального покрытия четко в административных границах района, является то, что они связаны с территориальными органами власти. Пенсионеры, связанные с Советом Ветеранов, в отличие от большинства других жителей, обладают представлением о системе административного управления на районном уровне, представляют территориальную повестку и в целом информированы о районной инфраструктуре. Однако информированность не означает включение в метаболические круги инфраструктуры. Так, например, почти каждый пожилой житель района рассказывает о Центре социального обеспечения, где пожилым предлагаются совместные обеды, занятия спортом, соревнования по бильярду и созданный одной из местных жительниц кружок по оригами. Информанты хоть и оценивают эту государственную услугу крайне позитивно, однако в большинстве своем никогда не решались ей воспользоваться.

Во многом отношение жителей к ЦСО реплицируется в случае других государственных учреждений и учреждений культуры, а также органов местной власти. Ключевой проблемой нам видится здесь недостаточность коммуникативных усилий и отсутствие рефлексии коммуникации этих учреждений для выстраивания связи с жителями. В одном из интервью молодая женщина говорила, что не посещает галерею «Нагорная» потому, что она не понимает, как галерея устроена и каким образом принимаются решения о той или иной выставке. Женщина также говорила, что если бы существовал общественный совет при галерее, состоящий из жителей района, если бы у нее была возможность непосредственного осознанного взаимодействия с этим пространством, то она бы с удовольствием этим пространством пользовалась. Наряду с указанным выше одобрением в адрес участкового, приходящего во двор, такие тезисы информантов сообщают нам с одной стороны точки разрыва связей, с другой стороны способы компенсации разрыва, конвертируемые в управленческие тактики регенерации городской среды.

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

Природа в экосистеме района

Отдельный пласт собранных данных относится к взаимоотношениям жителей района Котловка с природой и роль природы в экосистеме района. Природа оценивается по-разному, так, например говоря об опасных местах в районе, информант упоминает реку Коршунику, но задумывается «Вроде река, вроде опасно... а вроде интересно». Место природных акторов в метаболизме района не всегда однозначно, например, в некоторых случаях природа рассматривается как артефакт, объект строительства «Аллея, которую построили — это лучшее, что есть», в каких-то случаях как источник культурного капитала района «Здесь река Котловка, вот в честь нее назвали деревню», а в каких-то случаях как важный актер аромаскейпа района «Коробковский сад, он за забором, но когда цветение, здесь чувствуется яблоневый цвет, потом попозже уже палыми яблоками». Также природные акторы зачастую играют компенсаторную функцию в ситуации, когда индивиды, сообщества и строения не различимы индивидом на территориальном уровне. Тогда роль связей, обеспечивающих индивиду комфорт и порядок, начинают выполнять связи с природными акторами, например «Меняется ли район к лучшему? Конечно! Гулять где есть! Растения выросли! Вот эти растения росли у меня вот на глазах!» или «Зеленый позитивный район»!

Заключение

Экосистемный подход к территориальным структурам социального капитала позволил нам прийти к продуктивным выводам, касающимся жизни периферийного района в структуре города Москвы.

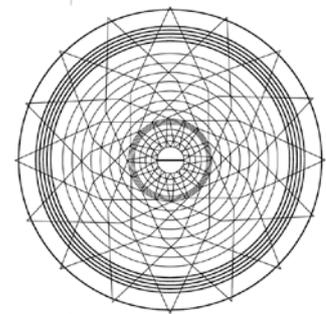
Ключевые выводы, к которым мы пришли, заключаются в следующем.

1. Низкая концентрация локальных структур социального капитала и/или низкая эффективность коммуникативных инструментов приводит к компенсации потребностей локальных акторов за счет больших метаболических кругов;
2. Серьезным препятствием на пути построения локальных структур социального капитала является негативная идентичность периферии и позитивная идентичность центра;
3. Негативная идентичность периферии строится вокруг представления об общей ненасыщенности периферии. Это касается как инфраструктуры, так и смыслов. Представление о смысловой ненасыщенности периферийной территории приводит к тому, что негативная идентичность не выстраивается в устойчивые нарративы.
4. Существует нормативное представление о территориальной экосистеме как насыщенной доверительной коммуникацией, разветвленными структурами социального капитала и коллаборацией;

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

5. Неэффективные коммуникационные стратегии государственных и властных институтов на территориальном уровне устойчивы и, несмотря на понимание их неэффективности, продолжают нерелексивно применяться;

6. На территориальном уровне существуют узловые структуры социального капитала, объединяющие представителей выраженных социально демографических групп (родители с детьми, пожилые, мужчины среднего возраста). Узловые структуры характеризуются внутренней гомогенностью и потенциалом воздействия на другие элементы районной экосистемы;

7. Природа выступает важным актором территориальной экосистемы, компенсируя негативную идентичность территории, связанную со статусом периферии.

Подводя итог, я хочу отметить, что рассмотрение территории как местообитания в различном масштабе и рефлексия метаболических циклов различного масштаба важны в перспективе территориальности структур капиталов. Рассмотрение метаболических связей и разрывов в этой перспективе создает возможности как для анализа, так и для проектно-планировочного мышления и административно-управленческих решений, направленных на регенерацию городской среды. Полевые данные исследования района Котловка г. Москвы будут использованы также в последующих работах, в которых планируется более детальный анализ конкретных аспектов экосистемы района.

Благодарности

Автор выражает благодарность коллегам по исследованию района Котловка г.Москвы и семинарам по экосистемному подходу:

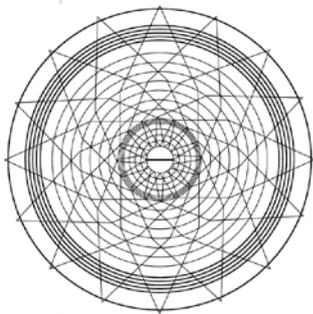
Анне Чепурной, Александру Стрепетову, Диане Кодзоковой, Анастасии Ивановой, Маргарите Марковой, Идалии Григорьевой, Евгении Гребенюк, Светлане Кондратьевой, Юлии Штокало, Артему Семенову, Алексею Чагину, Марие Скачковой, Ольге Лещенко, Ярославне Фиошкиной, Вадиму Кохтеву, Наталье Шипшилей.

БИБЛИОГРАФИЯ

«Луис Вирт. Избранные работы по социологии», стр. 132-138, в пер. В.Г. Николаева, ИНИОН РАН, 2005

Г. Зиммель «Большие города и духовная жизнь» <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> опубликовано в «ЛОГОС» - №3 (3 4), 2002

М. Соколов «Мир Смысла, он же Мир Судьбы и Сожаления: ответ Олегу Хархордину и Виктору Вахштайну», «Социология власти» №3 (2015)

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

Николаев В.Г., «Золотой век Чикагской школы», раздел Кресси П.Г. «Таксиденс-холл как социальный мир» и «Происхождение таксидэнс-холла», ИНИОН РАН, 2015

П. Ле Пле Основная конституция человеческого рода М., 1897

Э. Дюркгейм Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с. — (История социологии в памятниках).

A. Oliver “Regenerating Urban Neighborhood: Through Synergies of Natural and Social Capital”, Spaces and Flows: An International Journal of Urban and Extra Urban Studies, Volume 1, 2013

C. Jerolmack, “Towards a Sociology of Nature”, The Sociological Quarterly 53, Midwest Sociological Society, 2012

D. Madden “Neighborhood as Spatial Project: Making the Urban Order on the Downtown Brooklyn Waterfront”, International Journal of Urban and Regional Research 38.2, 2014

D. Throsby, “Cultural Capital”, Journal of Cultural Economics 23, Kluwer Academic Publishers, 1999

D. Wachsmuth “Three ecologies: Urban Metabolism and Society-nature opposition”, The Sociological Quarterly 53 (2012) 506–523, Midwest Sociological Society

D.W. MacDonald “Beyond the Group: The Implications of Roderick D. McKenzie’s Human Ecology for Reconceptualizing Society and the Social” Nature and Culture 6(3), 2011

Foster, John Bellamy. 1999. “Marx’s Theory of Metabolic Rift: Classical Foundations for Environmental

J. A. Quinn “Human Ecology and Interactional Ecology”, Journal of American Sociological Association, Volume V, 1940

O. Yanitsky “Lefortovo, Moscow: Resolving the Conflict Between Urban Planners and Residents”, in “Cities in Europe: The Public’s Role of Shaping the Urban Environment”, ed. O. Yanitsky and T. Deelsra, Mezhdunarodnye otnoshenia publishers, 1991

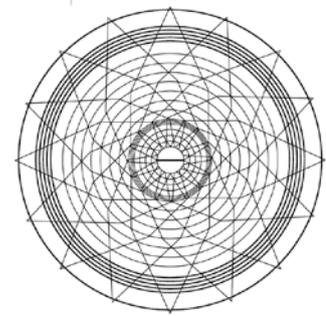
R. Park, E. Burgess, R. McKenzie “The City”, University of Chicago Press, 1925

R. T.T. Formann “Urban Ecology: Science of Cities”, Harvard University 2014 Sociology.” American Journal of Sociology 105(2):366–405.

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

STRUCTURES OF URBAN SOCIAL CAPITAL THROUGH THE LENS OF ECOSYSTEM APPROACH (BASED ON THE CASE OF DISTRICT RESEARCH OF KOTLOVKA, MOSCOW)

Ivanov P.

Laboratory of Urban studies and projects, The Moscow
school of social and economic sciences
petrvadimovichivanov@gmail.com

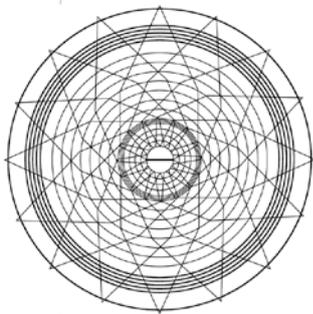
Abstract:

The following article is dedicated to the problem of social capital of small districts of Moscow, such as rural or dormitory suburb. The Author of the article offers to look at these districts through the lens of the ecosystem approach to urban areas and discusses the opportunity to start a discussion about the paradigms of Urban studies in Russia. The research is an example of work with urban problematics in Russian cities.

The district that was chosen to conduct a study is a place of residence for 65 000 citizens. Some features of the district, such as difficulties in transport infrastructure or low quality of housing fund make this district typical for Moscow. The research is based on express interviews (from 3 to 40 minutes) with the inhabitants of the district (about 50 interviews in total).

Some of the results of the research include the description of the poor development of social capital structures, signs of social distractions, and the whole dissatisfaction of citizens with the current situation of the district. Moreover, citizens have got a habit to transfer the views of the general problems of Moscow to their particular districts, even if these districts do not suffer from the mentioned problems that strongly.

Keywords: urban studies, ecosystem approach, Moscow, district, social structure

[Научные Статьи]

Иванов П.В.

*Структуры городского социального капитала
в оптике экосистемного подхода на примере
исследования района Котловка г. Москвы*

REFERENCES

«Luis Virt. Izbrannye raboty po sotsiologii», str. 132-138, v per. V.G. Nikolaeva, INION RAN, 2005

A. Oliver “Regenerating Urban Neighborhood: Through Synergies of Natural and Social Capital”, Spaces and Flows: An International Journal of Urban and Extra Urban Studies, Volume 1, 2013

C. Jerolmack, “Towards a Sociology of Nature”, The Sociological Quarterly 53, Midwest Sociological Society, 2012

D. Madden “Neighborhood as Spatial Project: Making the Urban Order on the Downtown Brooklyn Waterfront”, International Journal of Urban and Regional Research 38.2, 2014

D. Throsby, “Cultural Capital”, Journal of Cultural Economics 23, Kluwer Academic Publishers, 1999

D. Wachsmuth “Three ecologies: Urban Metabolism and Society-nature opposition”, The Sociological Quarterly 53 (2012) 506–523, Midwest Sociological Society

D.W. MacDonald “Beyond the Group: The Implications of Roderick D. McKenzie’s Human Ecology for Reconceptualizing Society and the Social” Nature and Culture 6(3), 2011

E. Dyurkgeym Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie / Per. s fr., sostavlenie, posleslovie i primechaniya A. B. Gofmana. — M.: Kanon, 1995. — 352 s. — (Istoriya sotsiologii v pamyatnikakh).

Foster, John Bellamy. 1999. “Marx’s Theory of Metabolic Rift: Classical Foundations for Environmental

G. Zimmel’ «Bol’shie goroda i dukhovnaya zhizn'» <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> опубликовано в «LOGOS» - №3 (3 4), 2002

J. A. Quinn “Human Ecology and Interactional Ecology”, Journal of American Sociological Association, Volume V, 1940

M. Sokolov «Mir Smysla, on zhe Mir Sud'by i Sozhaleeniya: otvet Olegu Kharkhordinu i Viktoru Vakhshaynu», «Sotsiologiya vlasti» №3 (2015)

Nikolaev V.G., «Zolotoy vek Chikagskoy shkoly», razdel Kressi P.G. «Taksidens-kholl kak sotsial'nyy mir» i «Proiskhozhdenie taksidens-kholla», INION RAN, 2015

O. Yanitsky “Lefortovo, Moscow: Resolving the Conflict Between Urban Planners and Residents”, in “Cities in Europe: The Public’s Role of Shaping the Urban Environment”, ed. O. Yanitsky and T. Deelsra, Mezhdunarodnye otnosheniya publiushers, 1991

P. Le Ple Osnovnaya konstitutsiya chelovecheskogo roda M., 1897

R. Park, E. Burgess, R. McKenzie “The City”, University of Chicago Press, 1925

R. T.T. Formann “Urban Ecology: Science of Cities”, Harvard University 2014 Sociology.” American Journal of Sociology 105(2):366–405.